

Было очень тепло.

После ветра и метели гор Сунсэнь, а также ночей среди камней и снега, это толстое хлопковое одеяло казалось очень теплым.

Сломанная кость продолжала болеть, и этого было достаточно, чтобы выдернуть человека из комы.

Она открыла глаза и не могла не дотронуться до раны на своей ноге. Кто-то неуклюже перебинтовал ее, и она чувствовала изнутри запах трав.

Однако ей продолжало казаться, что что-то не так. Её брови оставались нахмуренными, когда она полезла под одеяло, но все, что она нащупала кончиками пальцев, была гладкая, обнаженная кожа.

- Ах... - Цзуй Цзюй была удивлена и быстро убрала руку.

- Ах? - усмехнулся мужчина, стоящий в тени темного угла комнаты.

Цзуй Цзюй распахнула глаза:

- Где моя одежда?

- В снегу.

Все верно, снег, Ян Фэн, найти помощь...

Пин Тин...

Проклятье, Пин Тин!

Она торопливо коснулась своих волос, но они были пустыми.

- Где моя светящаяся нефритовая шпилька? - с тревогой спросила Цзуй Цзюй.

- В снегу. Я даже старательно потратил время, чтобы найти труп женщины и надеть ее на него. Но, вероятно, больше половины уже попало в животы волков.

- Сколько прошло времени? Как давно это было?

Цзуй Цзюй очень беспокоилась о Пин Тин. Она поспешила спросить:

- Сколько времени прошло с тех пор, как ты загнал меня в волчью стаю? Пол дня? День? Ты оставил мою одежду и заколку в снегу? Как я могу получить ее обратно? Я должна вернуть ее.

- Полмесяца.

- Что? - Цзуй Цзюй в недоумении посмотрела на угол.

Фань Лу вышел из угла, изящный легкий арбалет все еще находился в его руках. Уголки его рта приподнялись:

- Снег снаружи уже растаял. Ты спала в течение половины месяца.

Казалось, будто в грудь Цзуй Цзюй ударили молотом. Она почти не могла дышать. Девушка покачала головой:

- Невозможно, это невозможно.

Три дня, Пин Тин сказала, что будет ждать три дня.

Она ждала в скалах гор Сунсэнь, и ее пульс был нестабильным.

- С меня хватит твоих криков. Как я мог бы забрать тебя с собой, если бы ты не была без сознания?

- Ты...

Он остановил ее, спросив:

- Я спас тебе жизнь, почему ты не благодаришь меня?

Цзуй Цзюй яростно уставилась на него. Некоторое время она молчала, а потом закричала сквозь стиснутые зубы:

- Ублюдок! Черт тебя подери! Отправляйся в ад! Почему ты причинил мне вред? Почему ты спас меня? Я убью тебя! Убью тебя!

Она проклинала его чуть меньше получаса, пока не задохнулась от усталости. Ее рана на ноге снова начала болеть, поэтому она могла только остановиться и, задышавшись, вцепиться в одеяло на кровати.

Кто знал, из чего сделана толстая кожа Фань Лу? Какими бы ужасными ни были ее оскорбления, он просто стоял и слушал с равнодушным выражением лица. Услышав, что Цзуй Цзюй замолчала, он сразу же спросил:

- Достаточно?

- Нет! - не было никакого способа успокоить гнев Цзуй Цзюй. Она внезапно подняла голову, стиснув зубы, чтобы продолжить: - Ты подонок, шестилетняя беззубая скотина, которая ест только яйца...

У нее всегда был острый язык, она даже вынесла кучу проклятий из всех четырех стран.

Фань Лу слушал и слушал, пока на его лице постепенно не появилась улыбка. Он даже дерзко осмелился прислониться к стене, наблюдая за ней. Цзуй Цзюй возненавидела его еще больше. Она глубоко вздохнула и стала ругаться еще громче. Некоторое время он бодро слушал и вдруг убрал улыбку. Его лицо стало серьезным:

- Этого достаточно. Если ты еще закричишь, я стяну твоё одеяло.

- Ты... - Цзуй Цзюй заколебалась и все же остановилась.

Она не боялась смерти, но сейчас под одеялом она была совершенно голой. Если бы он стянул его, он бы все увидел. Ей было так стыдно, что она готова была даже встретить смерть. В мире было мало женщин, которые не побоялись такой угрозы.

Фань Лу посмотрел на нее и не смог сдержать злобной ухмылки.

Цзуй Цзюй долго молчала. Она, казалось, смягчилась. Ее голос звучал резко:

- Я не ценю, что ты спас мне жизнь, давай просто убей меня, - ее гнев исчез, и печаль охватила ее сердце. Девушка откинулась на кровати и отвернулась.

Пин Тин пробыла в горах пол месяца. Возможно, ее больше не было в этом мире. Цзуй Цзюй не могла остановить слезы, бегущие из ее глаз, хотя она хранила в своём сердце слабую надежду. Она подумала о том, что этот враг считал ее Бай Пин Тин, и значит, что в горах Сунсэн было

на одного человека меньше, из тех кто пытался причинить вред Пин Тин. Возможно, небо сжалилось, позволив Пин Тин выжить. Думая об этом, она очень хотела полететь в горы Сунсэнь, чтобы это узнать. Но как она могла пойти в таком виде?

Этот секрет был тем, что она не должна была рассказывать этому злому человеку.

Ее слезы катились по щекам, словно порванные жемчужные бусы.

Фань Лу видел, как она сжалась на кровати, казалось став еще миниатюрнее. Ее плечи постоянно дрожали. Похоже, она плакала, но ему было все равно. Он повернулся, чтобы выйти из комнаты и вскоре вернулся с тарелкой еды.

– Съешь что-нибудь.

У Цзуй Цзюй не было аппетита и она терпеть не могла Фань Лу. Она стиснула зубы и промолчала.

Фань Лу видел, что она не двигается, и знал, о чем она думает. Он холодно сказал:

– Я не умоляю тебя, а приказываю. Послушно ешь или не вини меня, если я не проявлю жалости.

Цзуй Цзюй ощутила, как одеяло, покрывающее ее тело, слегка сдвинулось. Она поспешно перевернулась и села, крепко прижимая его. Она была одновременно напугана и зла:

– Ты... чего ты хочешь?

Уголки рта Фань Лу поднялись в улыбке, но его глаза были необычайно жестоки.

– Я старательно спасал тебя, кормил каждый день рисовой кашей в дороге. И не знаю, сколько усилий я потратил. Если ты действительно решила умереть, то с тем же успехом могла бы мне отплатить.

Цзуй Цзюй увидела, как он вытянул руку, и поспешно сдвинулась дальше на кровати. Ее глаза были полны страха.

Фань Лу только хотел напугать ее и лишь немного потянулся, прежде чем остановиться, вернув руку к груди. Он продолжил лениво прислоняться к стене. Он указал на еду у кровати подбородком.

– Съешь все это.

Чёрные-белые глаза Цзуй Цзюй чуть налились кровью. Она яростно смотрела на него, но он, похоже, пока не собирался шевелиться. Она неохотно сдалась и взяла миску, поедая еду маленькими глотками.

В снежных горах она голодала более, чем когда-либо, а когда была без сознания, ее едой была только рисовая каша. Хотя она очень волновалась и злилась, сразу после двух глотков ее живот снова начал рычать. Чем больше она ела, тем лучше казалась еда на вкус. В конце концов, она закончила не только миску с рисом, но и два других блюда.

Поставив тарелку, она подняла голову, только чтобы понять, что ненавистный парень все время наблюдал, как она ест. Она нахмурилась глядя на него. Девушка боялась, что Фань Лу действительно отнимет у нее одеяло, и не смела больше кричать, кроме как бросать на него яростные взгляды.

- Ты так же смотрела на герцога Чжэнь-Бэя? - внезапно спросил Фань Лу.

Цзуй Цзюй некоторое время поколебалась, но вспомнив, что он принял её за Бай Пин Тин, поджала губы, решив, что никогда не объяснит этого Фань Лу.

- Это не твое дело.

Фань Лу ничего не сказал, просто тихо оглядел Цзуй Цзюй.

Его взгляд был одновременно оскорбителен и смел. Несмотря на то, что Цзуй Цзюй плотно закуталась в свое одеяло, у нее всё-таки возникло странное впечатление, что он пытается разглядеть под ним ее обнаженное тело. Девушка терпела это некоторое время, пока не смогла больше вынести. Она посмотрела на Фань Лу и спросила:

- На что ты смотришь?

Фань Лу не ответил, просто еще раз оглядел ее. Затем он сказал:

- Ходят слухи, что ты не красива, но я думаю, что ты не так уж плоха.

Сердце Цзуй Цзюй встряхнуло от этого. Она осторожно посмотрела на него, ее десять пальцев еще сильнее сжали одеяло.

Двое не говорили. Воздух начал густеть, из-за чего дышать стало труднее, чем обычно.

Фань Лу не ушел. Он просто продолжил оценивать Цзуй Цзюй в тишине.

Цзуй Цзюй подумала, что его взгляд был даже страшнее, чем у волка, в результате чего все ее волосы встали дыбом. Внезапно девушка почувствовала, как что-то сильно ударило ее по позвоночнику, только чтобы понять, что она невольно сдвинулась на другую сторону кровати. Теперь она была у стены.

- Где я? - Цзуй Цзюй открыла рот, чтобы спросить.

Рот Фань Лу дернулся, но он не ответил.

Цзуй Цзюй про себя рассердилась.

- Чему ты улыбаешься?

Фань Лу ответил:

- Держал с собой пари, что ты заговоришь со мной через время сгорания одной ароматической палочки. Как и ожидалось, ты это сделала, - злая ухмылка обнажила его белые зубы. - Ты боишься меня?

- Хмм, мечтай дальше.

Ее слова еще не закончились, когда Фань Лу внезапно бросился вперед, как дикий зверь.

- Ах! - воскликнула Цзуй Цзюй, но она была вплотную к стене и не могла двинуться дальше.

Когда она открыла глаза, лицо Фань Лу оказалось примерно в футах от нее.

- Что ... что ты делаешь?

- Судя по твоему выражению лица, кажется, ты еще не знаешь, - Фань Лу беспощадно сжал ее подбородок: - Чу Бэй Цзе ни разу не трогал тебя, даже несмотря на то, что ты пробыла с ним так долго?

Цзуй Цзюй всегда сопровождалась и была избалована своим шифу. Куда бы она ни пошла, звание ученицы гениального лекаря следовало за ней, поэтому даже императорский дом Дун Линя относился к ней с уважением. Невозможно, чтобы ей когда-либо так близко угрожал мужчина.

Теплое дыхание Фань Лу коснулось ее лица. Он был действительно намного страшнее стаи волков. Цзуй Цзюй была напугана и смущена, она поспешно сказала:

- Отойди, просто отойди!

- Кто ты?

- Бай Пин Тин, я Бай Пин Тин!

- Бай Пин Тин? - Фань Лу хмыкнул, отпустил ее и встал с кровати.

Цзуй Цзюй казалось, что она только что выбралась из тисков смерти, и ощутила легкое облегчение. Девушка еще сильнее прижалась к стене.

Фань Лу родился шпионом. Он был умным, понимал, как читать по лицам, получая самую важную информацию от врага. Как он мог не понять?

Эта женщина не была Бай Пин Тин.

Независимо от того, почему у нее оказалась светящаяся нефритовая шпилька, она не была Бай Пин Тин.

Когда премьер-министр узнал, что Бай Пин Тин умерла, он сразу же от радости поднял звание Фань Лу, позволив тому стать губернатором города Цежоу.

Он рисковал смертной казнью за обман, ложно сообщая о смерти Пин Тин. Он думал, что получил взамен ценный товар.

Но, в конце концов, все оказалось явной шуткой.

В голове у Фань Лу возникли разные выводы. Краем глаза он наблюдал за Цзуй Цзюй, осторожно смотревшей на него.

Эта женщина не была Бай Пин Тин. Она совершенно ничего не стоила.

Не говоря уже о том, что если премьер-министр узнает, что он сделал, то смерть неизбежно последует за этим.

Убить ее?

Его рука медленно потянулась к арбалету, лежавшему на столе.

Однако он остановился, коснувшись знакомой ручки сделанной из скрученных сухожилий.

Какой смысл ее убивать? Если Бай Пин Тин снова появится на глазах людей, то даже если он убьет эту женщину, его ложь все равно будет раскрыта.

Фань Лу повернул голову, изучая враждебную женщину на кровати.

У нее были большие вороново-черные глаза, густые черные волосы и упрямые губы.

В тот день, он почему-то вдруг стал одержимым и в итоге спас ее?

Помимо того, что она была ценным товаром, что в ней было такого, что сделало его невероятно бесстрашным, заставив рискуя жизнью, вытащить ее из волчьих клыков?

Он смотрел на нее и смотрел пока, наконец, не сказал:

– Это место называется Цежоу, маленький городок в Юнь Чане, – он оглядел Цзуй Цзюй, уголки его рта поднялись в злой ухмылке, что принадлежала только ему одному. – Меня только что назначили губернатором города, и я являюсь здесь высокопоставленным чиновником. Если захочешь сбежать, я застрелю тебя, как кролика, – он поколебался, добавив: – Потом я освежую тебя, как кролика, и подвешу голой на стене.

Ян Фэн сидя на кровати выпила лекарство, прежде чем прилечь. Ее тело чувствовало себя освеженным, но сердце волновалось за Пин Тин. Она позвала служанку.

Та робко сказала:

– Мадам, главнокомандующий сказал, что Бай Пин Тин находится в комнате для гостей в конце коридора. Главнокомандующий сразу же навестит мадам после того, как доктор изучит ее пульс и вынесет вердикт. За мисс Бай к тому же присматривают, поэтому мадам нужно просто отдыхать.

Ян Фэн села на кровати и опустила ноги, чтобы надеть ботинки.

– Не беспокойся о главнокомандующем, есть я. Я не стану перегружать себя. Только один взгляд, и тогда я лягу. Я еще ясно не видела лица Пин Тин. Эта встреча не длилась долго. Чего ты там стоишь? Помоги поддержать меня.

Служанка ужасно боялась, что Цзэ Инь рассердится, но, увидев выражение лица Ян Фэн, она также ужасно испугалась и Ян Фэн. Эта дилемма мгновение раздирала ее, но, в конце концов, она пошла вперед, чтобы поддержать Ян Фэн. Она позвала кого-то еще на помощь, и эти двое поддерживали ее.

Служанка попросила подтверждения:

– Правда, только взглянуть? Если главнокомандующий решит обвинить нас, мадам должна сказать за нас несколько добрых слов.

– Ясное дело, – Ян Фэн усмехнулась: – Вы двое слишком умны. Почему вы так боитесь главнокомандующего, и не боитесь меня?

Она оперлась на плечи двух горничных, медленно выходя из комнаты.

Им удалось выйти в коридор, но случилось так, что Цзэ Инь и доктор вышли из комнаты для гостей. Его лицо потемнело, когда он шел к ним. Он обнял Ян Фэн и поднял на руки, беспомощно делая выговор:

– Разве я не говорил тебе как следует отдохнуть? Почему ты опять встала с постели? Теперь, когда Пин Тин здесь, ты сможешь увидеть ее в любое время?

Он холодно посмотрел на двух горничных, которые были так напуганы, что отскочили назад.

Ян Фэн в его руках чувствовала себя комфортно и уютно. Она подняла голову, чтобы взглянуть на любимого мужчину, и сладко улыбнулась:

– Не вини их. Как они могли не подчиняться приказу жены достойного главнокомандующего? Муж, как чувствует себя Пин Тин? Она очень больна?

– Ее тело слишком слабое. Конечно, ей было нелегко продержаться в таком тяжелом путешествии, – Цзэ Инь отнес ее обратно в ее комнату, прошептал: – Она беременна.

Ян Фэн была ошеломлена, ее лицо было полно удивления.

– Должно быть, это ребенок Чу Бэй Цзе, – прошептала она в ответ.

– Верно, – вздохнул Цзэ Инь. – Из письма Жо Ханя, полученного вчера, кажется, что состояние императора Дун Линя ухудшилось. Оба его принца были убиты руками нашего императора и Хэ Ся... – он наклонился, чтобы уложить Ян Фэн на кровать, прежде чем накрыть ее.

– Кровь императорского дома в животе Пин Тин, – Ян Фэн медленно выдавила эту фразу и спросила: – Тогда где же Чу Бэй Цзе? Где он сейчас?

– Никто не знает о его местонахождении. С тех пор, как он услышал о смерти Пин Тин он, кажется, исчез. Наш император в восторге от этого и провел трехдневный банкет в

императорском дворце. Если бы он знал, что Пин Тин не умерла и у него есть ребенок, он немедленно бросился бы назад, – голос Цзэ Инь стих и он посмотрел на Ян Фэн.

Ян Фэн тоже была в сильных сомнениях. Она долго думала, вздыхая.

– Хотя он жалок, он также ненавистен. Даже несмотря на то, что он, казалось, был сильно расстроен из-за Пин Тин сейчас, есть вероятность, что если завтра его страна впала бы в кризис, он немедля принес бы Пин Тин в жертву. Из того, что я вижу, мир под небесами уже верит, что Пин Тин ушла в мир иной, так почему бы нам не воспользоваться этой ошибкой? Пусть Пин Тин ведет мирную жизнь.

– Это...

– Это, конечно, должно быть тем, чего хочет сама Пин Тин. Я поговорю с ней об этом. Она поймет, – Ян Фэн ненадолго снова сделала паузу: – После такого хаоса я никогда не позволю Пин Тин снова покинуть мое поле зрения. Будь я богата или бедна, независимо от того, каков будет результат, мы, сестры, и всегда будем вместе. Таким образом, мы сможем защитить друг друга.

Цзэ Инь знал, что в сердце Ян Фэн все еще глубоко сожалела о том, что произошло в битве при Каньбу. Это была вина, которую она никогда не могла компенсировать Пин Тин при жизни.

Но пока Ян Фэн была в порядке, что еще имело значение? Цзэ Инь никогда не колебался в своих действиях, и быстро кивнул головой.

– Хорошо. Если Пин Тин решит жить с нами в уединении, то мы немедленно соберем вещи и переедем в другое место. Это место больше не безопасно. Жо Хань знает о нем, император знает, и даже Чу Бэй Цзе знает. Невозможно узнать, найдется ли кто-нибудь еще, кто забредет сюда в будущем.

– На этот раз давай больше не будем связываться с Бэй Мо. Даже если это Жо Хань или император, лучше прекратить всю переписку.

Цзэ Инь внимательно посмотрел на нее и понизил голос:

– Хорошо.

– Муж... – в душе Ян Фэн поднялась волна благодарности.

Снег таял, и ветер весны уже дул.

Пин Тин, ты до сих пор помнишь, как мы пели ради удовольствия, складывали листья ивы,

смеясь над кривыми узорами в резиденции принца Хэ Су? Ты помнишь, как мы играли на цине, отмечая свои дни рождения в резиденции герцога Цзин-Аня?

Сегодня Хэ Су стал единственным хозяином своего народа, а дом Цзин-Ань превратился в пепел.

Хэ Ся проехав тысячу миль за раз, вошел в Юнь Чан, став его принцем-консортом.

Метаморфозы жизни без опыта действительно трудно предсказать.

Но все еще хорошо. Ты и я все еще здесь.

Поскольку Цзэ Инь очень хотел, чтобы болезнь Ян Фэн скорее излечилась, то строго приказал Ян Фэн не покидать постели. Он послал других людей, чтобы присматривать за Пин Тин и естественно все скрыл. Он совсем не чувствовал боли и вложил в ее лечение всевозможные драгоценные травы, похожие на текущую воду.

Ян Фэн не могла с этим ничего поделать, она могла только вытерпеть семь или восемь дней. Она послушно слушала доктора и пила лекарства каждый день в нужное время. Теперь, когда она почти выздоровела, Цзэ Инь иногда приводил сына к его матери. Она счастливо держала сына, вдыхая его запах и целуя его, при этом ворча:

- Дорогой Цин'эр, сходи к тете Пин Тин от имени своей матери. У нее в животе крошечный младший братик, и он будет играть с тобой в будущем.

Цзэ Цину едва исполнился год, поэтому он не мог понять слов Ян Фэн. Его блестящие черные глаза смотрели влево и вправо. Он иногда открывал рот, чтобы улыбнуться и рассмеяться над ней.

Цзэ Инь стоял рядом, наблюдая за матерью и сыном. Он находил это забавным:

- Откуда ты знаешь, что у Пин Тин в животе крошечный младший братик?

- Угадала, конечно. Пин Тин лучше?

Выражение Цзэ Иня слегка потемнело. Он покачал головой:

- Она мало говорит и кажется очень расстроенной. Цзуй Цзюй ее служанка?

Ян Фэн покачала головой.

- Такого человека не было в резиденции Цзин-Ань. Если она служанка, то она должна быть кем-то, кого к ней приставил Чу Бэй Цзе, - хотя она никогда раньше не видела Цзуй Цзюй, она сожалела о ее судьбе из-за того, что ту задрали волки, но она не была настолько расстроена, как Пин Тин. Меняя тему, она спросила Цзэ Инь: - Судя по ее виду, она все еще хочет быть с Чу Бэй Цзе? Чу Бэй Цзе сотворил с ней ужасное зло, но у нее его плоть и кровь. Я просто боюсь, что сердце Пин Тин смягчится.

Цзэ Инь колебался в этом деле. Он вел войска в четкой и логичной форме, но о таком он совершенно ничего не знал. Он почесал голову и сказал:

- Сердце женщины слишком сложно угадать. Откуда мне знать?

Ян Фэн очаровательно посмотрела на него из-под ресниц, улыбаясь:

- Я могу знать. Главнокомандующий, здесь кое-кто давно выздоровел. Разве ты не можешь просто пожалеть меня и забрать строгий приказ, чтобы я могла сойти с кровати? Это не так невероятно, как гниющая вода или дверные петли, никогда не съедаемые мокрицей. Больным людям тоже нужно немного прогуляться, чтобы поправиться.

Цзэ Инь увидев ее счастливую, как распутившиеся цветы улыбку, был опьянен и телом и разумом. Думая о Ян Фэн, которая несколько дней пролежала в постели, он не мог не смягчить свое сердце. Он погладил выбившиеся пряди в ее шелковистых черных волосах и сказал:

- Не торопись и сможешь выйти, как только тебе станет немного лучше. Зимний снег только что растаял, и все еще очень холодно. Если ты захочешь увидеть Пин Тин, я отнесу тебя туда, - затем он встал и взял Ян Фэн на руки.

Маленький Цзэ Цин остался на кровати. Он плакал и кричал, будто был недоволен.

Цзэ Инь улыбнулся, наблюдая за ним.

- Хороший сын, ты еще молод. Когда ты станешь старше, то сможешь так же держать свою женщину.

Ян Фэн наблюдала, как ее муж учил их сына, и тут же покачала головой, одновременно веселая и злая.

В гостевой комнате было очень тихо. Двое вошли, как мед и сахар, но их солнечное настроение тут же смело.

- Пин Тин?

Пин Тин не спала. Она также получила строгий приказ Цзэ Иня не вставать с постели. В настоящее время она сидела на кровати, ее верхняя часть тела прислонилась к подушке во главе кровати, а нижняя половина была покрыта одеялом. Услышав голос Ян Фэн, она казалась несколько удивленной. Она повернулась к нему, ее длинные черные волосы соскользнули по плечам.

- Ян Фэн?

В ней все еще было что-то от старой веселой себя, но ее щеки полностью разгладились, создавая ощущение холода.

- Пин Тин, Пин Тин... - Глаза Ян Фэн покраснели, и она внезапно начала плакать.

Цзэ Инь опустил Ян Фэн на пол, устроив так, чтобы она и Пин Тин сидели рядом на кровати.

- Почему ты плачешь? - Пин Тин тихо посмеиваясь, легко обхватила Ян Фэн. - Я слышала, что ты больна. Тебе, наконец, можно теперь повидать меня? - она подняла голову и оглядела ее.

Цзэ Инь стоял как стальная башня с одной стороны, охраняя свою жену.

- Хм, мне намного лучше, - затем Ян Фэн спросила: - А как ты?

Пин Тин с благодарностью ответила:

- Мне тоже намного лучше, благодаря главнокомандующему.

- Были ли у тебя лекарства для плода в нужное время?

- Да, - Пин Тин опустила голову, нежно поглаживая слегка выпирающий живот. - Ребенок очень послушен и сегодня не пинался и не хулиганил.

Ян Фэн вздохнула.

- Ты знаешь, как важен твой малыш, поэтому не сдерживай свою печаль. Пин Тин, не вини себя больше. Цзуй Цзюй уже мертва. Ты не можешь разрушить собственную жизнь. Разве это поможет вернуть ее? Поскольку вы обе очень близки, она определенно не одобрит твоих действий на небесах.

Цзэ Инь нахмурился, думая, что слышал это раньше.

Когда Пин Тин услышала имя «Цзуй Цзюй», ее улыбка полностью погасла. Она вздохнула и

подняла глаза:

– Я понимаю это, но мое сердце болит. Когда я думаю о ней, будто мое сердце пронзает иглами. Я попросила ее спуститься с горы, потому что хотела спасти ее. Одному выжить было проще, чем обеим умереть от голода или холода. Я никогда не думала, что она...

Ян Фэн увидела, что та снова несчастна, и быстро сменила тему.

– Я пришла сюда, чтобы обсудить сегодня с тобой кое-что еще. Прежде всего, я уже решила, что не позволю тебе больше блуждать по четырем странам, это все вызывает у меня лишнее беспокойство. Почему бы нам не переехать в другое место и не жить вместе в уединении? Теперь дело дошло до того, если это не ради тебя, хотя бы подумай о своем ребенке. Не только печалься, но и планируй свое будущее.

Пин Тин знала, что ее слова были правильными. Она не хотела, чтобы Ян Фэн снова волновалась. Она взбодрилась и задумчиво кивнула.

– Жизнь в уединении звучит не так уж и плохо, но твой главнокомандующий слишком знаменит, у него целая толпа слуг, а также огромное богатство. Как можно начать жить в уединении? Даже если мы переедем в другое место, может, всего через три дня, вас найдет другой генерал из Бэй Мо. Я не хочу, чтобы кто-нибудь знал, что я все еще жива, поэтому думаю, что просто найду другое спокойное место, чтобы жить с моим ребенком.

Ян Фэн поняла, что она не упомянула того ненавистного человека, Чу Бэй Цзе. Та казалась гораздо более энергичной, чем раньше. Она была очень взволнована, но, услышав больше, она обнаружила, что у Пин Тин были другие планы. Она поспешно спросила:

– И что? Мы можем уволить наших слуг и служанок. Так как мы планируем жить в уединении, то зачем нужна роскошь резиденции главнокомандующего?

Пин Тин оглядела ее и покачала головой.

– Ты не такая, как я. Я прошла через множество горьких испытаний. Я встречала чиновников, укравших мои сумки, забиралась на снежные горы и страдала от голода. Я знаю, что такое бедность. С юных лет ты была под защитой во дворце принца, и когда приехала в Бэй Мо, стала женой главнокомандующего. Как ты сможешь продержаться в таком горьком мире?

Ян Фэн выпрямилась на кровати, торжественно ответив:

– Пин Тин, я не шучу. После того, как я узнала, что ты покинула резиденцию главнокомандующего в Бэй Мо, чтобы отправиться в Дун Линь и увидеться с Чу Бэй Цзе, мое сожаление почти разрушило меня изнутри. Ты тоже была принята в резиденцию герцога Цзин-Аня и с тобой обращались, как с единственной дочерью богатой семьи. Как я могу быть не в

состоянии пережить горечь, которую испытала ты? – она внезапно подумала о чем-то и отозвала своих служанок. Потом вспомнила, что это не было ее собственным решением. Она остановилась, чтобы повернуться и посмотреть на Цзэ Иня.

Цзэ Инь понизил голос:

– Не беспокойся, я все устрою.

Когда он попросил Ян Фэн выйти за него замуж, он давно хотел покинуть поле боя и жить в уединении, искренне желая мирно прожить с ней свою жизнь.

Что слуги или служанки значат для него?

Ян Фэн знала его доброту и была тронута и благодарна.

Пин Тин посмотрела на них и вдруг подумала о Чу Бэй Цзе. Уголок ее сердца заколол, но она не позволила этому сокрушить ее. Она боялась, что Ян Фэн увидит ее слезы, поэтому отвернулась от них, вытирая уголки повлажневших глаз о подушку.

Цзэ Инь сделал, как сказал. Той ночью он вызвал всех служанок и слуг в зал, объявив:

– Я уже пообещал Ян Фэн жить в уединении, на этот раз я больше никогда не вернусь. Поскольку мы будем жить в отдаленной сельской местности, нам не понадобится так много слуг. Вы все молоды, полны решимости служить этой стране, поэтому вы все можете вернуться в столицу. Я напишу вам письмо-рекомендацию, чтобы главнокомандующий Жо Хань мог устроить вас в другое место. Что касается служанок, все те, у кого есть дома, могут пойти домой. Те, у кого их нет, могут свободно уйти и найти другой дом. Вся мебель, предметы обстановки в этой комнате в основном были наградами за мои военные достижения. Все они являются сокровищами императорского дворца. Разделите их меж собой, независимо от того, используете ли вы заработанные деньги для вложений, приданого или пенсии, все в порядке.

Когда его слова прозвучали, все заплакали.

Выражение Цзэ Иня не изменилось, когда он понизил голос:

– Вы все знаете мой характер. Даже три армии солдат должны тут же выслушать просто ругань, не говоря уже обо всех вас. Не вступайте в это. Ни один праздник не может длиться вечно под небесами. Бродить счастливо и свободно – истинная природа сыновей и дочерей нашего Бэй Мо. Кроме того, здесь есть еще один человек, личность которого вы все более или менее угадали. Мир под небесами считает, что она мертва. Ни слова о том, что она еще жива, нельзя распространять снаружи. Вы все сопровождали меня много лет, поэтому я верю в вас. Однако я все же хотел бы, чтобы вы поклялись, что никогда никому не расскажете.

Когда он закончил, все поняли, что Цзэ Инь уже все решил.

Слуги сопровождали его в дальних походах, и каждый из них был горячим мужчиной. Они действительно надеялись, что Цзэ Инь однажды вернется в столицу, чтобы помочь с национальными делами, как в прошлый раз. Услышав слова Цзэ Иня, они сразу же поклялись, что никогда не скажут ни слова о выжившей Бай Пин Тин.

Горничные служили в резиденции главнокомандующего с юных лет. Все они были верны Цзэ Иню, и хотя они не понимали военных или национальных дел, они знали, что Бай Пин Тин была лучшей подругой жены генерала, и также оставили свою клятву.

Цзэ Инь действовал организованно. Он немедленно попросил кисть и чернила, быстро написав рекомендательные письма слугам. Затем он раздал разные сокровища каждой из горничных, чтобы им не пришлось беспокоиться о голоде и холоде в будущем. Он был занят до поздней ночи, пока, наконец, все не было организовано, но возникла большая проблема.

Охранник Вэй Тин был единственным, кто отказался уходить. Его глаза были налиты кровью, когда он сказал:

– Я пробыл с главнокомандующим так долго, куда мне еще идти? Главнокомандующий знает, что у меня плохой характер, и если другие генералы прикажут мне, я не стану слушаться. Главнокомандующий, по крайней мере, нуждается в ком-то, кто даже в горах поможет носить воду или пасти скот, верно? Если вы откажетесь брать меня с собой, я сегодня умру здесь, – он вытащил меч и приложил его к шее.

Его главной проблемой было то, что он не мог читать настроение, что приводило к конфликту между множеством генералов, включая Жо Ханя. Однако, когда он сражался, он не боялся смерти, и его сила была похвальной. Из-за этого Цзэ Инь ценил его и всегда держал при себе.

Цзэ Инь знал его характер и, возможно, если бы он покачал головой, тот действительно перерезал себе шею. Внезапно он вспомнил, как Вэй Тин оскорбил многих важных генералов Бэй Мо. Даже если бы его рекомендовали вернуться в армию, его запугали бы или того хуже. Он мог только кивнуть:

– Ну что ж, тогда ты можешь остаться.

Помимо Вэй Тина, были также няня Цзэ Иня и дядя Сюй, наблюдавшие как он рос. Они оба были слишком старыми, поэтому, естественно, Цзэ Инь держал их при себе, чтобы погасить свои долги до их последнего дыхания.

– Все было сделано. Осталось только найти хорошее место для жизни в уединении.

Пин Тин некоторое время обдумывала это, ответив:

- Я знаю хорошее место. У подножья другой стороны гор Сунсэнь есть тихая деревушка. Есть земля, которую можно обрабатывать, а также пастбища, на которых можно пасти скот. Хотя она немного бедна, все люди там добрые.

- Если даже ты хвалишь это место, там должно быть хорошо, - Ян Фэн всегда доверяла мнению Пин Тин. Она спросила Цзэ Иня: - Тогда, хорошо?

Цзэ Инь с любовью посмотрел на нее.

- Если тебе это нравится, тогда все в порядке.

- Есть кое-что еще, - сказала Пин Тин, - я бы еще хотела перенести могилу Цзуй Цзюй. Не хочу оставлять ее здесь одну.

Ян Фэн ответила:

- Это легко. Мы извлечем ее останки и возьмем с собой в дорогу.

- Учитель Цзуй Цзюй - гениальный лекарь Дун Линя Хо Юй Нань, - Пин Тин достала письмо из рукава: - Я слышала, что Цзуй Цзюй - его единственная последовательница и любимая, звездная ученица. Я написала письмо. Пожалуйста, найдите кого-нибудь, кто передаст его для меня, главнокомандующий. Если он спросит, кто написал его, просто скажите, что оно было от одного из друзей Цзуй Цзюй.

Цзэ Инь взял его:

- Будьте уверены, я обязательно отправлю его.

Однако когда они вернулись в комнату, Цзэ Инь спросил Ян Фэн:

- Как думаешь, действительно ли это письмо должно быть отправлено?

Ян Фэн напряглась:

- Почему бы и нет?

- Хо Юй Нань - гениальный лекарь Дун Линя и часто посещает императорский дворец. У него глубокие дружеские отношения с императорским домом Дун Линя. Если это письмо будет отправлено и у Хо Юй Наня возникнут подозрения, как умерла Цзуй Цзюй, что будет с Пин Тин? Боюсь, он может установить связь.

Только тогда Ян Фэн поняла. Выражение ее лица изменилось:

– У Пин Тин в животе плоть и кровь Чу Бэй Цзе. Войны в императорском доме тоже ужасны, не говоря уже о том, что Чу Бэй Цзе исчез. Если ее втянут в войну за трон... они отправят кого-нибудь убить Пин Тин?

Цзэ Инь кивнул:

– Я беспокоюсь о том же.

– Скажу прямо, это письмо не должно быть отправлено, – Ян Фэн заботилась только о безопасности Пин Тин, а не о каком-то гениальном лекаре Дун Линя. Она немного подумала, наметила план и протянула руку. – Дай его мне, – когда она получила письмо, то поднесла его прямо к пламени свечи. Она смотрела, как пламя поднимается, и медленно прошептала: – Пин Тин, я знаю, что ты добросердечна и не выносишь мысли о том, что учитель Цзуй Цзюй ищет свою ученицу. Однако твоя безопасность очень важна, поэтому позволь мне на этот раз принять за тебя решение.

Все в уединенной резиденции привыкли к энергичному и решительному образу жизни Цзэ Иня. Хотя они все не хотели уходить, никто не плакал.

Всего за несколько дней все разбрелись группами, унося разные предметы антиквариата из комнат.

Там остались только семья из трех человек Цзе Иня, Пин Тин, дядя Сюй, няня и Вэй Тин – всего семь человек. Они взяли оставшиеся у Цзэ Иня деньги и отправились в путешествие, на этот раз, действительно оставив позади национальные дела Бэй Мо.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/507148>